

Джорджо Вазари

Жизнеописания шести великих мастеров Возрождения

ПАЛЬМИРА
РУГРАМ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 6

УДК 75.03
ББК 85.14
В13

GIORGIO VASARI
Le Vite de' piu eccellenti Pittori, Scultori e Architetti
1550

Перевод с итальянского и комментарии А. Габричевского

Вазари, Д.

В13 Жизнеописания шести великих мастеров Возрождения / Джорджо Вазари ; [пер. с итал. и коммент. А. Габричевского]. — М. ; СПб. : «Руграм» / «Пальмира», 2026. — 382 с., ил. — (Серия «Пальмира — искусство»).

ISBN 978-5-524-02213-4

Настоящее издание составили переводы шести глав из классического труда Джорджо Вазари «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» — работы, заложившей основы искусствоведения и ставшей бесценным источником знаний о Золотом веке европейской культуры. Через судьбы выдающихся мастеров — Джотто, Боттичелли, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэля и Тициана — книга воссоздает живой портрет эпохи Возрождения, раскрывая ее художественные искания и открытия. Вазари, сам будучи художником, не только подробно документирует путь своих предшественников и современников, но и предлагает тонкий анализ их техники и ключевых творений. Глубокий исследовательский рассказ перемежается легендами, историческими анекдотами и субъективными оценками, позволяя увидеть подлинную жизнь искусства в его связи с эпохой: личными драмами, соперничеством и дружбой гениев.

Перевод и комментарии жизнеописаний подготовлены известным искусствоведом, доктором наук, автором множества работ по истории и теории искусств А. Г. Габричевским. Книга будет интересна как специалистам, так и широкому кругу читателей, стремящихся глубже понять наследие великих мастеров Италии.

УДК 75.03
ББК 85.14

© Габричевский А. Г., наследники,
перевод на русский язык,
комментарии, 2026

© Оформление.
ООО «Руграм», 2026

ISBN 978-5-524-02213-4

Жизнеописание Джотто¹,
флорентийского живописца,
скульптора и архитектора

Мы должны, как мне думается, быть обязанными Джотто, живописцу флорентийскому, именно тем, чем художники-живописцы обязаны природе, которая постоянно служит примером для тех, кто, извлекая хорошее из лучших и красивейших ее сторон, всегда стремится воспроизвести ее и ей подражать, ибо с тех пор, как приемы хорошей живописи и всего смежного с ней были столько лет погребены под развалинами войны, он один, хоть и был рожден среди художников неумелых, милостью Божьей воскресил ее, сбившуюся с правильного пути, и придал ей такую форму, что ее уже можно было назвать хорошей. И поистине чудом величайшим было то, что век тот, и грубый, и неумелый, возымел силу проявить себя через Джотто столь мудро, что рисунок, о котором люди того времени имели немного или вовсе никакого понятия, благодаря ему полностью вернулся к жизни.

Как бы то ни было, этот человек, столь великий, родился в 1276 году во Флорентийской области, в четырнадцати милях от города, в деревне Веспиньяно от отца по имени Бондоне, хлебопашца и человека простого. Он дал своему сыну, которого он называл Джотто²,

приличное воспитание в соответствии со своим положением. Когда же Джотто достиг десятилетнего возраста, обнаруживая во всех своих еще ребяческих действиях быстроту и живость ума необычайные, чем был приятен не только отцу, но и всем, знавшим его и в деревне, и в округе, Бондоне дал ему под присмотр нескольких овец, и когда он пас их на усадьбе, то там, то здесь, будучи побуждаем природной склонностью к искусству рисования, постоянно что-нибудь рисовал на скалах, на земле или на песке, либо с натуры, либо то, что приходило ему в голову. И вот однажды Чимабуэ, отправляясь по своим делам из Флоренции в Веспиньяно, наткнулся на Джотто, который пас своих овец и в то же время на ровной и гладкой скале слегка заостренным камнем срисовал овцу с натуры, хотя не учился этому ни у кого, кроме как у природы; потому-то и остановился Чимабуэ, полный удивления, и спросил его, не хочет ли он пойти к нему. Мальчик ответил на это, что пойдет охотно, если отец на это согласится. Когда же Чимабуэ спросил об этом Бондоне, тот любезно на это согласился, и они договорились, что он возьмет его с собой во Флоренцию. Прибыв туда, мальчик в короткое время с помощью природы и под руководством Чимабуэ не только усвоил манеру своего учителя, но и стал столь хорошим подражателем природы, что полностью отверг неуклюжую манеру и воскресил новое и хорошее искусство живописи, начав рисовать прямо с натуры живых людей, чего не делали более двухсот лет⁵. И хотя кое-кто это раньше и пробовал, как говорилось выше, но получалось это не очень удачно и далеко не так хорошо, как у Джотто, который изобразил, между прочим, как это можно видеть и ныне в капелле палаццо дель Подеста во Флоренции, Данте Алигьери, своего ровесника и ближайшего друга и поэта не менее знаменитого, чем был в те времена знаменит Джотто, столь прославленный как живописец мессером

Джованни Боккаччо во введении к новелле о мессере Фореze да Рабатта и этом самом живописце Джотто⁴. В этой же капелле находится портрет, равным образом его же работы, сера Брунетто Латини, учителя Данте, и мессера Корсо Донати, великого флорентийского гражданина того времени⁵.

Первые живописные работы Джотто находились в капелле главного алтаря Флорентийского аббатства⁶, где он выполнил много вещей, почитавшихся прекрасными, в особенности же Богоматерь, получающую благую весть, ибо в ней он живо выразил страх и ужас, внушенные Деве Марии приветствующим ее Гавриилом, так что кажется, будто она, вся охваченная величайшим смятением, чуть не собирается обратиться в бегство. Равным образом работы Джотто и доска главного алтаря названной капеллы, которая хранилась и хранится там поныне более из почтения к произведению подобного мужа, чем за что-либо другое.

А в Санта-Кроче⁷ есть четыре капеллы его же работы, три между сакристией и главной капеллой и одна — с другой стороны. В первой из трех, капелле Ридольфо де Барди, в той, где веревки от колоколов, изображено житие святого Франциска, в сцене смерти которого очень удачно показано, как плачут многие из монахов. В другой капелле, принадлежащей Перуцци, находятся две истории из жития св. Иоанна Крестителя, которому посвящена капелла; там очень живо изображены пляска и прыжки Иродиады и расторопность слуг, обслуживающих стол. Там же две чудесные истории из жития святого Иоанна Евангелиста, а именно воскрешение им Друзианы и вознесение его на небо. В третьей, принадлежащей Джуны, посвященной апостолам, рукой Джотто написаны истории мученичества многих из них. В четвертой капелле с другой, северной, стороны церкви, той, что принадлежит Тозинги и Спинелли и посвящена Успению Богоматери, Джотто написал ее Рожде-

ство, Обручение, Благовещение, Поклонение волхвов и то, как она протягивает младенца Христа Симеону; вещь эта прекраснейшая, ибо помимо большого чувства, проявляющегося в старце, принимающем Христа, движение младенца, который, испугавшись его, протягивает ручки и, весь объятый страхом, отворачивается к матери, не могло быть ни более ласковым, ни более прекрасным. В Успении же Богоматери очень хороши апостолы и многочисленные ангелы со свечами в руках. В капелле Барончелли в названной церкви есть образ, написанный темперой рукой Джотто, где в Венчании Богородицы с большой тщательностью изображены и огромное количество мелких фигур, и сонмы ангелов и святых, выполненные весьма тщательно. А так как на этой работе написаны золотыми буквами его имя и дата, то художники, которые увидят, в какое время Джотто, не просвещенный никакой хорошей манерой, заложил основы хорошего способа рисовать и писать красками, должны будут относиться к нему с величайшим почтением. В той же церкви Санта-Кроче над мраморной гробницей Карло Марсуппини, аретинца, есть еще Распятие, Богоматерь, святой Иоанн и Магдалина у подножия креста, а с другой стороны церкви, как раз насупротив, над гробницей Лионардо Аретинца находится в направлении главного алтаря Благовещение, переписанное новыми живописцами по заказу кого-то, мало в этом смыслящего⁸. В трапезной на деревянном кресте им же написаны истории из жития святого Людовика и Тайная вечеря, а на шкафах сакристии малыми фигурами истории из жизни Христа и святого Франциска⁹. Он написал также в церкви Кармине, в капелле Святого Иоанна Крестителя все житие этого святого, разделив его на несколько картин¹⁰, а в палаццо Гвельфской партии, во Флоренции, его работы — история христианской веры, написанная фреской в совершенстве; там же изображение папы